

Научная статья

УДК 328.185/343

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.13

РЕЗЮК Вадим Иванович

Еврейский университет, Москва, Россия, rezyuk_vi@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-6188-7141>

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ – ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ – В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассматривается субъект преступлений против собственности – хищения с использованием служебного положения и хищения с использованием служебных полномочий – в уголовных законах Российской Федерации и Республики Беларусь. Автор отмечает общие характеристики субъекта хищения согласно УК РФ и УК Республики Беларусь (наличие признаков специального субъекта) и их отличия, обозначает возможные направления развития и унификации национальных законодательств. **Цель:** установление общих характеристик и отличий субъектов преступлений против собственности – хищения с использованием служебного положения (УК РФ) и хищения с использованием служебных полномочий (УК Республики Беларусь). **Методы:** материалистической диалектики, общенаучные методы: описания, анализа и дедукции, специальные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой. **Результаты:** рас-

смотрение субъектов указанных преступлений против собственности в уголовных законах Российской Федерации и Республики Беларусь позволило выделить их общие характеристики и отличия, обозначить возможные направления развития и унификации национальных законодательств.

Ключевые слова: хищение с использованием служебного положения, хищение с использованием служебных полномочий, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Республики Беларусь

Для цитирования: Резюк В.И. Субъект преступлений против собственности – хищения с использованием служебного положения и хищения с использованием служебных полномочий – в уголовных законах Российской Федерации и Республики Беларусь / В.И. Резюк // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 122-130. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.13.

Original article

REZYUK Vadim IvanovichHebrew University, Moscow, Russia, rezyuk_vi@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6188-7141>

**THE SUBJECT OF CRIMES AGAINST PROPERTY - EMBEZZLEMENT
USING OFFICIAL POSITION AND EMBEZZLEMENT USING OFFICIAL POWERS -
IN THE CRIMINAL LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract. The article deals with the subject of crimes against property - embezzlement using official position and embezzlement using official powers in the criminal laws of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author notes common characteristics of the subject of embezzlement under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Belarus (presence of signs of a special subject) and their differences, and indicates possible directions for the development and unification of national legislations. *Purpose:* to establish common characteristics and differences of the subjects of crimes against property – embezzlement using official position (Criminal Code of RF) and embezzlement using official powers (Criminal Code of the Republic of Belarus). *Methods:* the author uses materialistic dialectics, general scientific methods: description, analysis and deduction as well as specific methods: formal-legal and comparative. *Results:*

В структуре преступности в России и Беларуси как наиболее заметная выделяется доля преступлений, видовым объектом которых являются отношения собственности, а одной из самых острых и специфичных проблем коррупционного характера является проблема преступлений, основным объектом которых выступают отношения собственности, – хищений, совершаемых лицами, уполномоченными государством и обществом на решение важных государственных, социально-экономических и иных вопросов путем наделения их особым статусом. Так, в Российской Федерации деяния против собственности, совершенные должностными ли-

цами, государственными и муниципальными служащими, а также лицами, выполняющими управленческие функции в организациях (если они используют свое служебное положение), рассматриваются как преступления коррупционной направленности¹. А, например, из десяти коррупционных преступлений, исчерпывающий перечень которых установлен в

Keywords: embezzlement using official position; embezzlement using official powers; Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Code of the Republic of Belarus

For citation: Rezyuk V.I. The subject of crimes against property – embezzlement using official position and embezzlement using official powers – in the criminal laws of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 122–130. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.13 (In Russian).

цами, государственными и муниципальными служащими, а также лицами, выполняющими управленческие функции в организациях (если они используют свое служебное положение), рассматриваются как преступления коррупционной направленности¹. А, например, из десяти коррупционных преступлений, исчерпывающий перечень которых установлен в

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

белорусском законодательстве, основным объектом только одного из них являются отношения собственности (для сравнения: семь деяний этой группы относятся к преступлениям против интересов службы)¹, но при этом в структуре коррупционной преступности эти хищения традиционно занимают первые позиции, уступая только взяточничеству [1, с. 67–73, 108–111].

Вопрос противодействия таким деяниям актуален и для России, и для Беларуси, где решаются соответствующие частные и общие для обоих государств задачи в условиях интеграционных процессов и стремления к унификации законодательства. По мнению М.М. Полякова, выделившего общие черты и проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации и в Республике Беларусь, антикоррупционный опыт, накопленный в отдельных странах СНГ, в ряде случаев применим на национальных уровнях других государств [2, с. 170–171, 173–174].

Отражают общность проблемы на национальных уровнях и показывают результат примеры взаимодействия российской и белорусской сторон в деле борьбы с подобными хищениями. Так, в Минске был задержан директор строительной организации, подозреваемый в хищении средств, направленных на строительство космодрома «Восточный» в Амурской области², а в Москве за организацию и реализацию криминальной схемы хищения в сфере здравоохранения был задержан белорусский бизнесмен³.

Несмотря на то что составы рассматриваемых преступлений, как и иных, характеризуются четырьмя элементами состава,

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» с законодательством Республики Беларусь (дата обращения: 01.11.2021).

² В Минске задержан гражданин РФ, подозреваемый в хищении на космодроме «Восточный» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/2009848> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Раскрыто мошенничество на 1 млрд на рынке медуслуг [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/211685/> (дата обращения: 01.11.2021).

особого и первостепенного внимания требует именно субъект. Так, по мнению В.П. Шинка, на современном этапе противодействия преступности приоритетным является внимание именно к человеку, совершающему преступление [3, с. 29, 56–57, 82, 97]. А.В. Щербаков, отмечая «проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве», выделил частые изменения соответствующей уголовно-правовой категории, связанные с уголовно-правовой политикой государства [4, с. 100].

Вместе с тем для полного понимания характеристик субъекта хищения необходимо внимание не только к признакам одноименного элемента состава, но и к отдельным признакам иных элементов состава.

Общими признаками субъекта преступления в российском и белорусском законодательствах являются следующие: физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности. Несмотря на то что фактически складываются ситуации привлечения к уголовной ответственности за хищения с использованием служебного положения или служебных полномочий совершеннолетних лиц, актуальна норма об ответственности и не достигших указанного возраста лиц [5, с. 55–56].

В законодательстве Российской Федерации выделен признак «использование служебного положения», в законодательстве Республики Беларусь – «использование служебных полномочий», однако, несмотря на некоторые понятийные и содержательные отличия, объединяющим их является то, что совершает общественно опасное деяние лицо, имеющее особые, связанные со службой или работой полномочия. С одной стороны, это облегчает совершение преступления, то есть непосредственно повышает вероятность его совершения, с другой – повышает общественную опасность, так как дополнительные права используются лицом не для достижения общественно полезных целей, для чего они были предоставлены.

Российское и белорусское уголовное законодательство в течение длительного времени развивались согласованно, опираясь

на общие основы или даже используя общий нормативно-правовой акт. Постсоветский период характеризуется (используемой) возможностью реализации многих отличающихся друг от друга решений на национальных уровнях. Это касается и хищений с использованием служебного положения и служебных полномочий, их признаков в российском и белорусском уголовных законах.

При этом если в уголовном праве Российской Федерации фактически сформировался институт хищения чужого имущества или права на имущество с использованием своего служебного положения (как посягательство на собственность), включающий нормы нескольких статей, устанавливающих уголовную ответственность за различные формы хищений, то в уголовном праве Республики Беларусь наличествует специальная норма (по отношению к иным хищениям) об ответственности за хищение с использованием служебных полномочий (ее видовым объектом также являются отношения собственности) [6, с. 284–285].

Хищения с использованием служебного положения по законодательству Российской Федерации как преступления против собственности могут быть квалифицированы согласно следующим нормам УК РФ:

1) ч. 3 ст. 159 (хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество), совершенное лицом с использованием своего служебного положения);

2) ч. 3 ст. 159.1 (мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения);

3) ч. 3 ст. 159.2 (мошенничество при получении выплат, совершенное лицом с использованием своего служебного положения);

4) ч. 3 ст. 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежей, совершенное лицом с использованием своего служебного положения);

5) ч. 3 ст. 159.5 (мошенничество в сфере страхования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения);

6) ч. 3 ст. 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения);

7) ч. 3 ст. 160 (присвоение или растрата, то есть хищение имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием служебного положения).

Таким образом, использование служебного положения выделено в особо квалифицированных составах ряда преступлений, видовым объектом которых являются отношения собственности, для чего использовано соответствующее средство конструирования уголовно-правовых норм, обеспечивающее единообразие, точность и определенное практическое удобство.

В случае совершения указанных деяний в особо крупном размере они квалифицируются по ч. 4 соответствующих статей.

В перечисленный перечень не включены ч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), так как видовым объектом этих преступлений являются здоровье населения и общественная нравственность, что, с одной стороны, отражает несоответствие этих норм предмету настоящего исследования, с другой стороны, вовсе не исключает обращение к некоторым его общим и локальным выводам. Это положение актуально также и для некоторых иных норм уголовного законодательства.

Хищения с использованием служебных полномочий как преступления против собственности по законодательству Республики Беларусь квалифицируются по ст. 210 УК Республики Беларусь «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», в ч. 1 которой установлена преступность завладения имуществом либо приобретения права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных

полномочий, и закреплены признаки основного состава.

Несмотря на то что в УК Республики Беларусь включена норма, устанавливающая ответственность за присвоение или растрату (ст. 211), хищение вверенного имущества, совершенное должностным лицом с использованием служебных полномочий, квалифицируется по ст. 210 УК Республики Беларусь. Присвоение и растрата с использованием служебных полномочий не выделена аналогично норме ст. 160 УК РФ в отдельную, а охватывается ст. 210 УК Республики Беларусь¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», являющемся источником официального толкования, установлено, что наряду с государственными или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами, а также иными лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, субъектами преступлений, предусмотренных ст. 159–160 УК РФ являются должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ². Это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в следующих органах и организациях:

- 1) в государственных органах;
- 2) в органах местного самоуправления;
- 3) в государственных учреждениях;
- 4) в муниципальных учреждениях;

¹ О применении судами законодательства по делам о хищениях имущества : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 (с изм. и доп. от 07.04.2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 01.11.2021).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

5) в государственных внебюджетных фондах;

6) в государственных корпорациях;

7) в государственных компаниях;

8) в публично-правовых компаниях;

9) в государственных унитарных предприятиях;

10) в муниципальных унитарных предприятиях;

11) в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50 % голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления;

12) в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»);

13) в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Несмотря на детализацию признаков должностного лица (особенно с учетом изменений, связанных с принятием Федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ), необходимо отметить, что к должностным лицам относятся уполномоченные лица только некоторых организаций (например, руководитель акционерного общества, подконтрольного в смысле, указанном в УК РФ, Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, является должностным лицом, а руководитель иного акционерного общества не является должностным лицом).

Вместе с тем такая особенность, связанная с получившим в России некоторое практическое распространение выделением «чи-

новничьих» статей¹ и определением признаков должностного лица, не исключает из числа субъектов указанных хищений руководителей коммерческих и иных организаций (но уже не как должностных лиц).

В целом указанная совокупность альтернативных признаков субъекта хищения с использованием служебного положения требует особого внимания при квалификации. На практике, как отмечают М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок, И.Н. Куксин, нередко возникают проблемы [7, с. 170–172].

Субъект хищения с использованием служебных полномочий – преступления, предусмотренного ст. 210 УК Республики Беларусь, также специальный: должностное лицо. Это непосредственно закреплено в диспозиции статьи.

В соответствии с ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь к должностным лицам относят:

1) представителей власти, представителей двух палат парламента – Национального собрания (депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики), депутатов местных Советов депутатов, а также государственных служащих, имеющих право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, которые не подчинены им по службе;

2) представителей общественности, то есть лиц, не находящихся на государственной службе, но наделенных в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия;

3) лиц, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающих в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные

с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лиц, уполномоченных в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

4) должностных лиц иностранных государств, то есть лиц, наделенных в иностранных государствах в соответствии с законодательством этих государств полномочиями, аналогичными указанным выше, включая третейских судей и присяжных заседателей, а равно должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов.

В отличие от законодательства Российской Федерации в УК Республики Беларусь должностными лицами являются руководители организаций различных организационно-правовых форм и различных форм собственности, без какого-либо исключения. Кроме того, выделены такие группы лиц, являющихся должностными, как должностные лица иностранных государств, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

В целом в Российской Федерации и Республике Беларусь действуют нормы, относящиеся к специальному субъекту преступлений, видовым объектом которых являются отношения собственности (хищения с использованием служебного положения и хищения с использованием служебных полномочий), лиц, имеющих управленческие и властные полномочия как в органах власти (администрациях городских округов в России, исполкомах в Беларуси, министерств Российской Федерации, министерств Республики Беларусь и др.), так и в различных организациях (государственных корпорациях и публичных акционерных обществах (ПАО), функционирующих в России, государственных объединениях и частных унитарных предприятиях (ЧУП) – в Беларуси), обществах с ограниченной ответственностью, актуальных для России и Беларуси, но вместе с тем следует учи-

¹ Список подсудимых [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/04/03/v-ugolovnom-kodeksebudet-rasshireno-poniatie-dolzhdnostnoe-lico.html> (дата обращения: 10.10.2021).

тывать и специфику регулирования на национальных уровнях.

Общество традиционно болезненно реагирует на посягательства на собственность, особенно если эти деяния совершаются с использованием служебного положения или служебных полномочий, подчеркивающими коррупционный характер деяний. Рассмотрение субъекта актуальной для Российской Федерации и Республики Беларусь формы коррупции – хищения с использованием служебного положения и хищения с использованием служебных полномочий – является частью важной работы, направленной на эффективное противодействие этому опасному преступному явлению.

Выводы. Рассмотрение субъекта преступлений против собственности – хищения с использованием служебного положения в уголовном законе Российской Федерации и хищения с использованием служебных полномочий в уголовном законе Республики Беларусь – позволяет констатировать следующее:

- 1) субъект хищения согласно УК РФ – специальный, при этом следующих видов:
 - а) являющийся должностным лицом;
 - б) не являющийся должностным лицом;
- 2) субъект хищения согласно УК Республики Беларусь специальный – должностное лицо;
- 3) несмотря на отличия в уголовных законах России и Беларуси, касающиеся признака «должностное лицо», фактический круг лиц, раскрывающий этот признак специального субъекта хищения с использованием служебного положения и хищения с использованием служебных полномочий, является близким по содержанию, а отличия в основном вытекают из особенностей государственного устройства и системы управления Российской Федерации или Республики Беларусь (например, в части, касающейся актуальных для Российской Федерации муниципальных образований).

Выделение как общих характеристик, так и особенностей субъекта хищения с использованием служебного положения и с использованием служебных полномочий как преступлений против собственности имеет теоретическое и практическое значение и по-

зволяет обозначить направления совершенствования национальных законодательств, унифицировать методологические аппараты, повысить согласованность оценок, выводов, действий или в целом обозначить возможные направления развития и унификации национальных законодательств:

- 1) закрепление в Общей части УК РФ признаков должностного лица или иной близкой по содержанию категории;

- 2) аналогичная или приближенная к ней оценка в УК РФ деяний уполномоченных лиц организаций независимо от формы собственности, организационно-правовых форм и др.;

- 3) закрепление в ст. 210 УК Республики Беларусь признаков отдельных групп должностных лиц или соответствующих квалифицирующих признаков, относящихся к субъекту (аналогичное решение, несмотря на закрепление признаков должностного лица в Общей части УК Республики Беларусь, используется. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 429 (незаконное участие в предпринимательской деятельности), является лицо, находящееся на государственной службе).

Внимание к субъекту указанных преступлений против собственности обуславливает дискуссию о сближении имеющегося или выработке общего понятийного аппарата, не всегда непосредственно касающегося субъекта (в части терминов «хищение», «мошенничество», «присвоение», «растрата», «должностное лицо» и др.).

Без проработки на предмет общих характеристик и выделения особенностей аналогичных или близких по смыслу и содержанию понятий норм национальных законодательств затруднена или не может быть повышена по ряду направлений эффективность их применения и реализации при осуществлении международного сотрудничества. Таким образом, в контексте стремления к повышению эффективности противодействия коррупции как в России, так и в Беларуси [2, с. 174; 8, с. 50, 55] актуализировано внимание к субъекту преступлений против собственности – хищения с использованием служебного положения в уголовном законе Российской Фе-

дерации и хищения с использованием служебных полномочий в уголовном законе Республики Беларусь, обусловлен поиск решения по совершенствованию национальных законодательств.

Список источников

1. Резюк В.И. Противодействие коррупции : учебно-методический комплекс / В.И. Резюк, В.П. Шиенок ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – 248 с.
2. Поляков М.М. Противодействие коррупции в странах Содружества Независимых государств / М.М. Поляков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 2. – С. 170–175.
3. Шиенок В.П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В.П. Шиенок. – Минск : Международный университет «МИТСО», 2016. – 158 с.
4. Щербakov А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А.В. Щербakov // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 100–106.
5. Резюк В.И. Хищение с использованием служебного положения и служебных полномочий в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Беларусь: историко-правовой аспект / В.И. Резюк // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х.П. Пашаева. – Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2019. – С. 283–287.
6. Резюк В.И. Несовершеннолетний в контексте противодействия экономической и коррупционной преступности / В.И. Резюк // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 мая 2021 г. / под общ. ред. С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург : Печатный Цех, 2021. – С. 54–57.
7. Прохорова М.Л. Использование лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения / М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок, И.Н. Куксин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16. – Вып. 29. – С. 168–173.
8. Резюк В.И. Понятие коррупции в модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» и по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь / В.И. Резюк // Актуальные проблемы противодействия коррупции : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 9 декабря 2020 г. Вып. 2 / отв. ред. И.Р. Гарифуллин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – 97 с.

References

1. Rezyuk V.I., Shienok V.P. *Protivodejstvie korrupcii* [Anti-corruption]. Brest State A. Pushkin University, 2020. 248 p.
2. Polyakov M.M. Countering corruption in the countries of the Commonwealth of Independent States. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 2, pp. 170–175. (In Russian).
3. Shienok V.P. *Ocherki gumanisticheskoi metodologii nacional'noi yurisprudencii* [Essays on the humanistic methodology of national jurisprudence]. International University «MITSO», 2016. 158 p.
4. Scherbakov A.V. Problem of the definition of the perpetrator in the modern criminal law of Russia. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2013, no. 2, pp. 100–106. (In Russian).
5. Rezyuk V.I. Embezzlement using official position and official powers in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus: historical and legal aspect. In Pashaev H.P. (ed.). *Sovremennaya molodezh' i vyzovy ekstremizma i terrorizma v Rossii i za rubezhom. Sbornik materialov Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferencii* [Modern youth and the challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad. Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference]. Gorno-Altaysk State University, 2019, pp. 283–287. (In Russian).
6. Rezyuk V.I. Minor in the context of combating economic and corruption crime. In Dikaev S.U. (ed.). *Problemy preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnih i molodezhi. Materialy Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Sankt-Peterburg, 28 maya 2021 g.* [Problems of preventing juvenile delinquency. Proceedings of the Interuniversity scientific and practical conference, St. Petersburg, May 28, 2021]. Saint Petersburg, Pechatnyi Cekh Publ., 2021, pp. 54–57. (In Russian).
7. Prokhorova M.L., Derbok Z.G., Kuskina I.N. Abuse of authority as a sign qualifying special types of plunder. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo = Scientific Journal of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2014, no. 16, iss. 29, pp. 168–173. (In Russian).
8. Rezyuk V.I. The concept of corruption in the CIS Model Law «On Combating Corruption» and under the laws of the Russian Federation and the Republic of Belarus. In Garifullin I.R. (ed.). *Aktual'nye problemy protivodejstviya korrupcii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Ufa, 9 dekabrya 2020 g.* [Actual problems of combating corruption. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ufa, December 9, 2020]. Bashkir State University, 2020, iss. 2. 97 p. (In Russian).

Информация об авторе

Резюк Вадим Иванович – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Еврейского университета.

Information about the Author

Rezyuk Vadim Ivanovich – Senior Instructor of the Department of Legal Disciplines, Hebrew University.

Статья поступила в редакцию 22.02.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.

The article was submitted 22.02.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.